

Неповторимая

Людмила
Гурченко

Я – Актриса!

Софья Бенуа
Людмила Гурченко.
Я – Актриса!
Серия «Неповторимая (Алгоритм)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18397914

*С. Бенуа. Людмила Гурченко. Я – Актриса!: Алгоритм; Москва; 2016
ISBN 978-5-906842-43-5*

Аннотация

«Никогда не забывайте о том, что я – актриса», – любила повторять Людмила Гурченко. Ее творческая судьба сложилась драматично, и все же она была и остается одной из самых ярких русских актрис второй половины XX века. Таких, как она, ни в советском, ни в российском кино больше не было. Да и вряд ли будет. Чтобы стать Людмилой Гурченко, мало родиться талантливой, надо еще пройти оккупацию, преодолеть испытание «медными трубами», пережить страшные годы забвения. Она создала себя сама, раз за разом восстаивая из пепла, словно феникс. Актриса, которую невозможно забыть.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Город рождения звезды. «Если бы Харьков был столицей»	7
Глава 2. Мать – из дворян, отец – из батраков	17
Глава 3. Марк Гурченко: «Артист вышел на сцену, и люди усе завлыбалися, притулилися...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Софья Бенуа Людмила Гурченко. Я – Актриса!

© Бенуа С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

От автора

Это книга об удивительной женщине, чьи обаяние и сила ее человеческого таланта просто безграничны. Она всегда приковывала внимание, с первых своих шагов в кино, с первых кадров, с первых фраз, сказанных зрителям или тележурналистам. Мы многое знаем о той знаменитой поре, когда имя актрисы Людмилы Гурченко было знакомо практически каждому. Но мало знаем о той ее жизни, когда маленькая хрупкая девочка постепенно превращалась в знаменитую актрису, словно яркая бабочка, вылезая из сжимающего ее кокона зажатости, проблем и нищеты. И эти два контрастных периода наложены на матрицу одной жизни, в которой не было бы места безграничной любви народа к ней – без первого, изначального, определяющего личность, периода становления.

Воспоминаниями о своем детстве, юности и актерской карьере блистательная Гурченко поделилась, написав книги «Мое взрослое детство», «Аплодисменты» и «Люся, стоп!» А то, что осталось за их страницами, по крупицам можно собрать в воспоминаниях коллег, друзей, современников, в интервью и передачах с ее участием.

Пока же присмотримся к официальной версии биографии всенародно любимой актрисы, напомнив основные вехи ее долгого и яркого творческого пути.

Людмила Марковна Гурченко (12 ноября 1935 года, Харьков – 30 марта 2011 года, Москва) – советская и российская актриса театра и кино, эстрадная певица. Лауреат Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых (1976). Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1994). Народная артистка СССР (1983).

Наиболее известна по картинам: «Карнавальная ночь» (1956), «Девушка с гитарой» (1958), «Старые стены» (1973), «Соломенная шляпка» (1974), «Двадцать дней без войны» (1976), «Пять вечеров» (1979), «Любимая женщина механика Гаврилова» (1981), «Вокзал для двоих» (1982), «Любовь и голуби» (1984), «Моя морячка» (1990), «Старые клячи» (2000).

Глава 1. Город рождения звезды. «Если бы Харьков был столицей»

Людочка Гурченко родилась во времена СССР, в городе Харьков в ноябре 1935 года. Сам город имеет удивительную историю, он даже успел побывать в роли первой столицы новосозданного государства Украина (которого, как мы знаем из истории, никогда не существовало до возникновения партии большевиков и становления советской власти). В Харькове с 1919 по 1934 гг., в расчете на постоянный столичный статус в УССР, осуществлялись грандиозные стройки, кипела активная общественная и культурная жизнь; масштабные архитектурные проекты тех давних лет и сегодня способствуют тому, что этот мегаполис по величине и размаху крепко держится на втором месте в стране.

«Самая лучшая жизнь – это когда живёшь и надеешься».
(Людмила Гурченко)

Годом появления Харькова считается 1654 год, – с этой датой связано первое упоминание о крепости. Небольшое поселение между реками Харьков и Лопань организовали казаки, построив здесь острог, а позже – деревянную крепость с шестью башнями. По одной из легенд, основателем считается некий мифический казак Харько. Казаки подчинялись московскому воеводе. Известно, что в крепость как-то пожаловал Петр I – оказав тем самым поселению великую честь. В разгар войны со шведами Петр со свитой объезжал южные границы русской страны – искал город, чтобы принять тяжелый бой. Правитель обратил внимание на одну из многих крепостей, у стен которой можно было бы встречать шведов. Остановившись в Харькове, дал указ укрепить валы и рвы вокруг крепости.

17 января 1804 года был подписан указ российским императором Александром I об открытии Харьковского университета, что дало возможность городу расти и образовываться.

К началу 1870-х в городе проживало 2000 человек. В это время начинается строительство административных зданий и собора. В марте 1868 года харьковский мэр получил телеграмму из Петербурга, где сообщалось, что дорога из Москвы в Крым может пройти через Харьков. Уже 22 мая 1869

года Харьков встретил первый поезд с севера, а через месяц началось регулярное движение. Новость о дороге с фотографией прибывающего на станцию поезда облетела все газеты и журналы бескрайней империи. Пройдет еще 10 лет – и железная дорога разветвится по необъятной стране на 20000 верст. К началу XX века Харьков был крупным железнодорожным узлом. Благодаря железной дороге в городе стали бурно развиваться промышленность и торговля, да и население города росло, как на дрожжах.

«Советская власть без лишней мишуры и подарочных ленточек скромно, но со вкусом преподнесла городу статус столицы. Мог ли о таком мечтать Харьков? За 15 столичных лет город преобразился до неузнаваемости. Безграничное финансирование архитектурных проектов, образования научных институтов, учебных и административных центров позволили Харькову расти, количество его жителей перевалило за полмиллиона. Самое главное: в городе стали строить здание для правительства – величайший памятник конструктивизма – Госпром на самой большой площади в Европе. Планировались и другие проекты. В 1930 году власти объявили международный конкурс на проект театра массового и музыкального действия, который должен был стать визитной карточкой Харькова и Советской Украины. Под крышей одного большого здания на три гектара должны были поместиться все творческие коллективы города. Изменился и дух города, ведь до 1934 года здесь был центр, на

гастроли приезжали иностранные коллективы, вся наука была здесь. Даже первый дом для писателей, знаменитый особняк «Слово», построили в Харькове. В городе сосредотачивались консульства и посольства, на улицах постоянно звучала иностранная речь. Все это исчезло в один момент. Столицу перенесли в Киев, проекты заморозили. Но у Харькова остался другой статус – он стал первой столицей и под этой маркой пошел дальше»¹.

В первые годы строительства столицы в городе появились Харьковский Дом государственной промышленности (Госпром), в проектировании которого участвовали 22 государственных треста, Промышленный банк, Внешторг и Госторг Украинской ССР. После постройки, с 1928 по 1934 год, в здании размещался Совет Народных Комиссаров Украины. Госпром по тем временам – самое высокое здание на территории СССР, здесь впервые применялись технологии монолитного железобетонного строительства. Позже по такой технологии будут отстроены знаменитые сталинские высотки в Москве.

Во время немецкой оккупации 1941–1943 гг. на первом этаже была устроена конюшня, на других этажах в начале оккупации жили обезьяны, сбегавшие из расположенного рядом со зданием зоопарка. Перед отступлением в августе 1943-го, проводя так называемую «очистку» Харькова, нем-

¹ <http://belvol.livejournal.com/170878.html>

цы заминировали Госпром, как и многие другие здания города, но взрыв был предотвращен (утверждают, что неизвестный патриот во время этой опасной операции погиб). Здание было восстановлено в 1944–1947 годах. В 1955-м на крыше установлена одна из первых в СССР телевизионных вышек высотой 45 м.

В первые годы становления советской власти отстраивали, достраивали, укрупняли – чтобы перед всем миром гордиться – знаменитый флагман тяжелого машиностроения всесоюзных масштабов ХТЗ (Харьковский тракторный завод).

В городе появились военный университет, крытое здание центрального рынка, ДК «Пищевик». На просторной площади Советской Украины строители светлого будущего отстроили громоздкое здание Дворца Труда. На площади Розы Люксембург возвели многоэтажный Центральный универмаг. На улице Сумской поставили памятник Тарасу Шевченко. Обустроили великолепный парк Горького (по традиции, именем советского классика литературы называли парки только в столичных городах).

Знаменитое здание Госпрома; Харьков. Фото 30-х годов XX века.

И ведь не зря мы хоть и вскользь, но пристально рассматриваем город, где родилась наша героиня. Ведь она провела здесь свое детство, видела все эти здания, сооружения, парки и памятники. А в годы лихолетья, наступившие с началом Великой Отечественной, вынуждена была проявлять незаурядные детские таланты, чтобы выжить – здесь, на этих улицах, в помещениях громоздких советских зданий, – там, где ей доводилось проводить импровизированные концерты, старательно проговаривая слова на чужом немецком языке...

А. Пасюта и Д. Коротков в статье «Если бы Харьков был

столицей»² в украинской газете «Сегодня» сообщают:

«Война нанесла еще один сокрушительный удар по самолюбию города, который не оправился после потери столичного статуса. Харьков не смог удержать врага – немцы оккупировали город дважды. <...>

Думаю, жители всех крупных городов Украины иногда, не слишком всерьез, но сожалели по поводу того, что их город – не столица страны. Не в политическом, а чисто в практическом смысле, ведь столица – это более высокий уровень жизни, рабочие места и лучшие вузы. Но если для дончан или львовян это рассуждения чисто гипотетические, то для харьковчан они наиболее приближены к реальности, потому что ни Донецк, ни Львов столицей никогда не были. А Харьков был.

Как уроженец Харьковской области, я помню эти рассуждения с детства. Опять-таки в советские времена это были больше рассуждения на уровне желудка, ибо Киев относился к первой категории снабжения, а Харьков – ко второй. Тем не менее ни одному харьковчанину не нужно было объяснять, почему их город называется «первой столицей» – ведь именно в нем была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика, правопреемником которой позже стала независимая Украина.

Статус Первой столицы стал одной из составляющих харьковской гордости – наравне с площадью Дзержинского (сей-

² <http://www.segodnya.ua/regions/kharkov/ecli-by-kharkov-byl-ctolitsej.html>

час – Свободы, второй по величине площадью в мире после китайской Тяньаньмэнь), родившимися в Харькове Клавдией Шульженко и Людмилой Гурченко, посвятившим Харьков три повести Эдуардом Лимоновым и ставшим знаменитым в Харькове рокером Чижом.

Но осенью 2004-го Харьков (и не только он) с особым чувством вспомнил о своем утерянном статусе. Когда встал вопрос о Юго-Восточной автономии, никто, даже «донецкие», не поставили под сомнение то, что ее столицей может быть только Харьков. Как и в 1919-м, когда «красный» Харьков противостоял «жовто-блакитному» Киеву. Именно за свою пролетарскую сознательность и несклонность к национализму Харьков стал тогда первой столицей. И будь он столицей в переломные 1991-й и 2004-й, история могла бы пойти совсем другим путем». Когда журналисты писали эти строки, они даже в страшном сне не могли предположить, что впереди их страну ждет еще один, более кровавый «майдан»-2014 года, разделивший страну на два непримиримых лагеря. И снова желание придать Харькову статус столицы найдет отклик в миллионах сердец юго-востока Украины...

И лишь как ремарку к теме приведем слова одного из собеседников форума об истории Харькова и о том, почему городу не сужено было оставаться в столичном статусе.

«На «радость» злопыхателям и тем, кто не знает историю. Киев-столица СССР задумывался как продолжение лучших традиций Донбасса, который был более высокоразвитым в

начале XX века, имел большой потенциал и обладал передовыми технологиями.

Привожу (под катом) стенограмма пленума ЦК КП(б)У о решении переноса столицы из Харькова в Киев – это был реальный продуманный шаг, для укрепления и развития Украины, а не порабощения, как то пытаются выставить некоторые историки из квази-организаций типа националистических «институтов памяти». Перенос столицы был необходим для развития региона Правобережья, который был территорией сельскохозяйственного значения. Иными словами – превращение Правобережья из села в город с высокоразвитой культурой, а не «свидомый хуторок» с мещанско-буржуазным укладом, коим была эта территория в 1920–1930 годы»³.

Не зря, когда в 1934 году было принято решение о переносе столицы УССР в Киев, «мать городов русских» – провинциальный Киев с его узкими улочками, не имеющих даже просторной площади для массовых мероприятий – еще несколько лет после того события называли «Донбасом украинской культуры».

³ <http://belvol.livejournal.com/165690.html>

Глава 2. Мать – из дворян, отец – из батраков

Симпатичная егоза Людочка появилась в Харькове в семье Марка Гавриловича Гурченко (1898–1973) и Елены Александровны Симоновой-Гурченко (1917–1999). По некоторым источникам, отец будущей примадонны советского кино – урождённый Гурченков, но был записан в Харькове паспортисткой в документах как Гурченко – не только в рамках агрессивно проводимой в советской стране политики насаждения украинизации, но и из-за его смоленского акцента, в котором последнее «в» было почти не слышно.

Елена Александровна Симонова, мама Людмилы Гурченко, происходила из смешанной пролетарско-дворянской семьи. Ее отец был из батраков и якобы активно поддерживал Октябрьскую революцию, а мать происходила из репрессированных дворян. Как сообщает нам народная энциклопедия Википедия, дедушка по матери Александр Прокофьевич Симонов – из древнего русского рода, из которого происходили преподобные Кирилл, Стефан, Феодор и покровитель учащейся молодёжи Сергей Радонежские, в продолжение семейной традиции был директором гимназии в Москве. Но с новым режимом после 1917 не сотрудничал, уехал в своё родовое имение Бородулино на Смоленщине. 11 ноября

1928 г. он был арестован Смоленским ОГПУ и приговорён особым совещанием при Коллегии ОГПУ 1 февраля 1929 г., обвинение: 58 п. 10, в то время приговор: 3 года высылки. Реабилитирован 21 июля 1989 г.

Родители будущей звезды советского экрана – Марк Гаврилович и Елена Александровна. Фото 1934 г.

Бабушка Людмилы Марковны также была столбовой дворянкой. И, судя по дальнейшим событиям, произошедшим в ее судьбе – весьма волевой и целеустремленной женщи-

ной, обладавшей силой воли и сильным характером. Она была матерью восьмерых детей, домохозяйкой, управляющей имением в Смоленской губернии и собственным домом в Москве (отобранны после революции). Но после того, как ей стало доподлинно известно об измене супруга (высланный в Сибирь советской властью муж ей изменил), – она отказалась его простить и уехала в Харьков. Её дочь здесь и встретила Марка Гавриловича – потомственного русского крестьянина Смоленщины, все предки которого веками жили в одной и той же деревне. Со дня рождения до начала Великой Отечественной войны Люся Гурченко жила вместе с родителями в Харькове в однокомнатной полуподвальной квартире в Мордвиновском переулке.

Вот что пишет автор-составитель Е. Мишаненкова в небольшой книжке, посвященной биографии отечественной кинозвезды, о предках Людмилы Марковны:

«Людмила Гурченко любила говорить, немножко бравидуя таким контрастом, что ее мать происходила из дворян, а отец – из батраков. Необычная пара. И действительно – чем больше читаешь рассказы актрисы о ее родителях, тем лучше понимаешь, что трудно представить себе двух более разных людей. Но несмотря на все различия... а может быть, и как раз благодаря им, они прожили вместе много лет и воспитали совершенно необыкновенную дочь.

Конечно, можно сколько угодно говорить о врожденных качествах, судьбе, предопределении, но все же человека

формирует его ближайшее окружение и в первую очередь семья. И Людмила Гурченко сама не раз повторяла и в своих биографических книгах, и в многочисленных интервью, что ее – такую, какая она есть – создала ее семья. Именно от родителей, и в первую очередь от отца, она получила свою искрящую жизнерадостность, умение всегда оказываться в центре внимания, ну и конечно же – огромную любовь к музыке.

Хотя, вообще-то, и ее дед с материнской стороны прекрасно пел и считал, что музыкальность внука получила как раз от него. В свое время он очень сожалел, что дочь не унаследовала его музыкальные таланты, но говорил, что это неудивительно, такие способности передаются через поколение. Таки получилось – спустя много лет Людмила Гурченко точно так же сокрушалась, что ее собственная дочь не испытывает никакой тяги к музыке.

Впрочем, Александра Прокофьевича Симонова – своего деда по материнской линии – она видела всего раз в жизни. Он был человеком очень интеллигентным, происходил из хорошей семьи и до революции был директором одной из московских гимназий. Революцию он не принял, тем более что и жена его, Татьяна Ивановна, настоящая столбовая дворянка, была настроена крайне непреклонно... Что поделать, тогда они и правда верили, что нужно только потерпеть, переждать, и все вернется на круги своя.

Ничего, конечно же, не вернулось, им пришлось смирить-

ся с новой властью и попытаться забыть о прошлом, но вот новая власть о них не забыла – в середине 20-х Александра Прокофьевича арестовали и выслали в Сибирь, а все его имущество конфисковали. Правда, семью не тронули, поэтому он надеялся, что сможет устроиться на новом месте, и тогда они переедут к нему.

Но жизнь повернулась иначе. В ссылке Александр Прокофьевич завел роман с другой женщиной. И хотя, как это чаще всего и бывает, он вскоре опомнился и пытался помириться с женой, та не пожелала его прощать. К тому времени их шестеро сыновей – Владимир, Сергей, Юрий, Борис, Александр и Константин – уже были достаточно взрослыми, чтобы самостоятельно работать и учиться, в помощи отца они не нуждались. Ну а две дочери – Елена и Лидия еще оставались на попечении матери».

Многим в те ужасные годы – в первые десятилетия советской власти, когда шла ломка старого и с трудом насаждалось все новое – пришлось выживать своими силами. Но, как и многие, Татьяна Ивановна Симонова не опустила руки, а переехала с дочерьми из Москвы в Харьков, где ее сын Сергей работал инженером на железной дороге. В этом незнакомом месте, на окраине города, волевая женщина сняла небольшую комнату и вскоре устроилась уборщицей на Харьковский велосипедный завод. Так выживали дворяне, подражаясь на самую тяжелую работу, опровергая странный

пролетарский лозунг о белоручках и тунеядцах, сидящих на шее трудового народа. Можно было бы также припомнить, в каких чудовищных условиях пришлось выживать первой советской прима экраны Любовь Орловой, в чьих венах также текла «голубая» дворянская кровь.

Биографы утверждают, что как это ни странно и грустно, но для девочек Елены и Лидии, поселившихся в спартанских условиях и вынужденных какое-то время существовать на крохотную зарплату матери, не многое изменилось. Их жизнь так и осталась простой и по казарменному незатейливо-строгой. А все потому, что, как вспоминала мама Людмилы Гурченко, «в их доме всегда царили строгость, порядок и экономия. Даже в те времена, когда отца еще не арестовали. Детей воспитывали сурово – мать они называли на «вы», питались очень просто, одевались тоже в самую простую одежду, за любую провинность их строго наказывали, а между тем все у них было – и деликатесы, и наряды. Просто такие в семье были правила, что все лучшее приберегалось на «потом», «на вырост», ну и, конечно, на праздники, во время которых детям позволялось и нарядиться, и вкусно поесть, и, возможно, даже нарушить какие-то правила»⁴.

Людмила Гурченко в детстве.

Но жизнь текла своим чередом, девушки подрастали в условиях становления советской власти, и им, как и всему обществу, доводилось подстраиваться под обстоятельства и новую реальность... А затем, как и водится у молодых, любовь взяла верх, – так в монотонную жизнь юной Елены Симоновой ворвался Марк, вопреки воли ее матери ставший ей желанным супругом. Молодые люди тихо, по-буднично-

му, расписались в загсе и стали жить в квартирке у новоиспеченного мужа. А когда разгневанная Татьяна Ивановна Симонова прислала сыновей, чтоб те вернули свою непутевую сестру домой, Марк мужественно сражался, раздавая тумаки и проливая кровь. После чего окончательно заслужил себе право стать членом этой странной семьи. И даже суровая Татьяна Ивановна примирилась, констатируя о зяте:

– Это не какой-нибудь подлечуга и провокатор. Жаль, не дал ему господь образования, но человек он удивительно доброкачественный и красивый.

Возможно, свою роль в примирении сыграл его твердый характер, или его жизнелюбие и четкое желание нести ответственность за любимую женщину. Как бы там ни было, но бабушка стала с удовольствием навещать дочь с зятем и вскоре появившуюся на свет внучку Людочку Гурченко.

Став взрослой, Людмила Марковна однажды припомнит забавный эпизод, связанный с ее суровой бабушкой:

– «Раньше – целовали сраку генеральше» – единственная вульгарность, которую позволила себе однажды моя дворянская бабушка, Татьяна Ивановна Симонова. Она сидела перед самоваром. В чеховской прическе. С блюдцем в руках. Пила чай с солью. Это было в голод. Она произнесла это слово с «достоинством», как и все, что говорила и делала. Все с достоинством. И вдруг такое слово! «Ого! Даже мой папа такого слова не говорил!» Я точно помню, что об этом тогда

подумала. И запомнила это ее выражение и теперь часто его повторяю.

А еще Людмила Марковна вспоминала:

– Бабушка, мамина мама, была религиозной. С утра до вечера молилась Боженьке и меня учила молитвам.

Без сомнений, многие качества строгой дворянки, не простившей измену мужу, от которого родила восемь детей, передались ее внучке. Людмила Марковна признавалась, что расставалась с мужьями по причине их измен, хотя по натуре она настоящий однолюб. И словцо могла бросить крепкое, не скабрзное, а – в лоб, правдивое, честное, и оттого обидное тому, кто имел неосторожность причинить ей боль, пытаясь завуалировать свой неблагоприятный поступок под «обстоятельства»...

Глава 3. Марк Гурченко: «Артист выйшов на сцену, и люди усе завлыбалися, притулилися...»

Людмила Марковна, когда вспоминала об отце, всегда старалась передать его неповторимый говор, полный местечковых, сочных украинизмов, появившихся в его речи в годы проживания на территории Украины. Не только в теле- и радиоинтервью, но и на страницах своих книг артистичная дочь передавала странные словечки из простонародного лексикона отца:

– Я теперь иногда думаю, а правильно ли мне с раннего детства внушал мой папа: «Усё людя-ам, людя-ам, ничегенька себе»? «Артист выйшов на сцену, вдарив у зал. И люди усе завлыбалися, заплакали, притулилися ближый друг до друга и разомлявилися. Не, дочурка, главное ето люди. Усе людя-ам».

В другой раз она вспоминала:

– Такой же снег шел в родном Харькове под Новый год. Впереди папа с баяном, и рядом мы с мамой. Идем на праздник. Идем нести «радысть усем людя-ам». «Ето ж люди, дочурка, они нас з Лёлюю ждуть».

Несмотря на такую любовь к просторечью, Марк Гаврилович Гурченко владел чистым русским языком и при случае

даже употреблял характерный московский говор. Это часто сбивало с толку его собеседников. Ведь далеко не все знали, что он родился в Смоленской области, в русской глубинке. А пройдя столько испытаний, постоянно пребывая среди простого народа, и сам хотел оставаться самым простым и незаметным. Возможно, именно так, совершенно неосознанно, он просто мимикрировал под советскую – новую народную власть? Как знать... Вот ведь и его любимая дочь Люся как-то признается:

– С детства я страдала тайно, что папа так неграмотно говорил. Был даже в моей жизни позорный период, когда я его стеснялась. Правда, это длилось недолго. Как мне теперь стыдно за тот период!

Да, его говор мог вызывать улыбки и насмешки, но житейская мудрость помогала близким сосуществовать:

– Мама никогда не копировала папу. Он мог обидеться и заплакать.

Так, значит, он жил органично в своем простонародном мироощущении...

Малышка Люся с отцом

Марк Гаврилович родился в деревне Дунаевщина Рославльского района Смоленской области. Мальчик появился на свет 23 апреля, в день святого Марка – вот и получил от родителей имя своего небесного покровителя. Родился Марк в 1898 году, а всем всегда говорил, что в 1899-м. Объясняя свой «каприз» тем, что те, кто родился в 1898 году, служили в царской армии, а кто младше – уже не попали под последний призыв. А так как он не служил, то, значит, и родился в 1899 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.